

РОССИЯ – ВОСТОК:
взаимодействие в искусстве

RUSSIA AND THE EAST:
the interaction in art

Российская академия художеств
Институт научной информации по общественным наукам РАН
Исследовательский центр имени Рапояна Хагхигхта (Тегеран, Иран)
Бхарат Институт высшего образования и научных исследований
(Ченнаи, Индия)

РОССИЯ – ВОСТОК: взаимодействие в искусстве

Сборник статей

Москва, 2020

Russian Academy of Arts
Institute of Scientific Information on Social Sciences (INION RAS)
MPRH Institute (Iran)
Bharath University (India)

RUSSIA AND THE EAST: **the interaction in art**

Collection of essays

Moscow, 2020

ББК 85.1+87.3(2)

УДК 1(091)+7.01

Р 76

Рецензенты:

T.A. Kochemasova, канд. искусствоведения, академик РАХ, вице-президент РАХ

M.B. Вязевич, канд. искусствоведения, академик РАХ

Reviewers:

Tatyana A. Kochemasova, PhD art history, academician of the Russian Academy of ARTS, Vice-President of the Russian Academy of ARTS

Maria V. Vyazhevich, PhD art history, academician of the Russian Academy of ARTS

Ответственный редактор и составитель *Ольга Лавренова*

Senior editor and compiler *Olga Lavrenova*

В оформлении обложки использована картина Н. К. Рериха

«Ротанг» [Дыхание рассвета], 1935–1936 из собрания Международного Центра Рерихов.

The cover design uses a painting by N. K. Roerich «Rohtang» [Breath of Dawn], 1935–1936
from the collection of the Roerichs International Center

URL: <https://icr.su/rus/katalog/04.php?i=807>

Р 76 Россия — Восток: взаимодействие в искусстве. Сборник статей / Ответств. ред. и сост. О. А. Лавренова. — Акбарзаде Ш., Безносова А. О., Гук О. А., Деменова В. В., Дьяченко И. Ю., Кожемякина Л. А., Коновалова Н. Е., Лавренова О. А., Лебеденко А. А., Наумов Н. А., Новикова Н. А., Ржевская Е. А., Саутина Н. И., Тарасова А. В., Фоменко И. К., Хасянова Л. С., Цёхла С. Ю., Щербакова Е. И., Яценко С. А., Яхья Х. А. — М.: ООО «Издательство “Согласие”», 2020. — 266 с.

Russia and the East: the Interaction in Art. Collection of essays / Senior ed. and compiler Olga Lavrenova. — Akbarzade Shima, Beznosova Alexander, Huk Olga, Demänová Victoria, Dyachenko Irina, Kozhemyakina Larissa, Konovalova Natalya, Lavrenova Olga, Lebedenko Anatoly, Nikolai Naumov, Natalia Novikova, Elena Rzhevskaya, Soutine Natalia, Tarasov Alexandra, Fomenko Igor, Khasianova Leila, Tsohla Svetlana, Shcherbakova Ekaterina, Yatsenko Sergey, Yahya Khotbehsara Alireza. — Moscow: PH Soglasie, 2020. — 266 p.

ISBN 978-5-907038-70-7

В сборнике рассматриваются вопросы взаимодействия России и стран Востока в искусствоведческом и культурфилософском дискурсе. Для России «восточное измерение» традиционно одно из определяющих. Это — свидетельство глубинных процессов, так как по своей природе стиль свидетельствует о существовании устойчивого конструкта в ментальности культуры, который получает выражение в произведениях живописи, скульптуры, архитектуры и т. п.

The collection deals with the interaction of Russia and the East in the art and cultural discourse. For Russia, the «Eastern dimension» is traditionally one of the determining. This is evidence of deep processes, as the style by its nature reflect the existence of a stable construct in the mentality of culture, which is expressed in the works of painting, sculpture, architecture, etc.

ББК 85.03

УДК 71+911

ISBN 978-5-907038-70-7

© О. А. Лавренова, составление /
Olga Lavrenova, compiler, 2020
© Коллектив авторов, текст /
Group of authors, text, 2020

A. A. Лебеденко

Знамя Мира: Объединительный знак триединства на стыке культур и цивилизаций

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме достижения мира во всем мире посредством широкого вовлечения людей в процесс сохранения культурно-исторического наследия человечества. Для защиты ценностей культуры Николай Рерих предложил особое Знамя — Знамя Мира или Знамя Культуры — отличительный флаг с тремя амарантовыми сферами в круге на белом фоне. Знак Триединства широко распространен в древнейших культурах народов мира (палеолит, неолит) как символ Вечности и Единения. В исследовании раскрывается эволюционное значение данного символа, представленного в мировом художественном наследии и творчестве великого русского художника.

Ключевые слова: Николай Рерих, культура, Знамя Мира, Пакт Рериха, Знак Триединства.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы показать планетарно объединяющую идею Знака Триединства (рис. 1), представленного в творчестве великого русского художника Н. К. Рериха.

Идея Знамени Мира родилась в пространстве России, и принадлежит выдающемуся отечественному мыслителю, художнику, ученому и общественному деятелю Николаю Константиновичу Рериху (рис. 2), автору международного «Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников». Этот договор, вошедший в историю как Пакт Рериха, является основой современной междуна-

родной правовой системы сохранения и защиты культурных ценностей в мирное и в военное время.

Уникальность Пакта Рериха состоит в том, что он был инициирован человеком высочайшего духовного уровня, великим мыслителем и гуманистом, идеи которого обладают огромным значением для поколений настоящего и будущего. Одной из основных идей Н. К. Рериха является всеединство человечества на основе Культуры, общечеловеческих этических ценностей — Любви, Знания и Красоты (рис. 3). Согласно его мысли, термин *Культура* состоит из двух корневых основ: *культ* и *ур*. Слово *культ* уже в самых древних языках имело очень глубокое духовное значение и обозначало священнодействие, таинство, почитание. Корень *ур* в переводе с санскрита означает *свет*. Поэтому мыслитель определяет Культуру как почитание Света [Рерих 1991: 63] и дает ей заглавное написание.

Именно искусство и знание, по мысли Н. К. Рериха, являются основой самосознания народа. В очерке «Знамя Мира» мыслитель раскрывает важнейшее эволюционное значение культуры для человечества: «Там, где Культура, там и мир. Там и подвиг, там и правильное решение труднейших социальных проблем. Культура есть накопление высочайшей Благодати, высочайшей Красоты, высочайшего Знания. Человечество ни в какой мере не может гордиться, что оно сделало достаточно для расцвета Культуры. После невежества мы достигаем цивилизации, затем мы получаем образование, затем следует интеллигентность, затем утончение, и после этого синтез открывает врата высокой Культуры» [Рерих 1992: 74]. Художник утверждает, что понятие культуры, вмещающее все прекрасное, все вдохновляющее, «должно вызывать в нас и соответствующее понятие единения» [Знамя... 1995: 69].

Пакт Рериха провозгласил идею мира во всем мире через культуру и этим утвердил новую ступень развития сознания человечества. По мысли художника, «если Пакт не только помешает, но прекратит военные действия, то это будет лишь его несомненной заслугой. <...> Ведь сердце человеческое должно согласиться на разоружение и сотрудничество. И в этом общечеловеческом постулате все, что напоминает об истинной Культуре духа, о творчестве, о строительстве, должно быть обережено и утверждено» [Знамя... 1995: 90].

Главы и представители отдельных государств, подписавшие 15 апреля 1935 года Пакт Культуры, заложили, по сути, фундамент мирового духовного единения на рериховском принципе «Мир через Культуру» (рис. 4). Эволюционные идеи Пакта способствовали возникновению уникальной международной общественной организации — Всемирной Лиги Культуры. Е. И. Рерих, ученый и выдающийся философ-космист,

супруга Николая Рериха, писала американским сотрудникам: «Пусть все Наши Учреждения и Общества сохраняются и развиваются, но поверх их пусть входит в жизнь Всемирная Лига Культуры. Пусть все члены Наших Учреждений будут вместе с тем и членами Всемирной Лиги Культуры. <...> Она вместит следующие отделы: первый — отдел мира; второй — духовного совершенствования; третий — науки; четвертый — искусства; пятый — материнства и воспитания; шестой — ремесел и труда; седьмой — кооперации и промышленности; восьмой — охраны безопасности; девятый — землеустройства и строительства; десятый — здравия охранения. Остальные войдут как части указанных отделов. Так, справедливость найдет место в мире, войско — в охранении безопасности и казна — в сотрудничестве [и] кооперации. Конечно, духовное совершенствование вмещает религии и философии. Отделы предполагают советы и председателей» [Рерих 1999: 277–278]. Н. К. Рерих считал, что эта Лига «укрепит всемирное сознание, <...> истинная эволюция совершается лишь на основах Знания и Красоты» [Знамя... 1995: 68].

Итак, философское мировоззрение Николая Рериха было гениально облечено им в форму упомянутого юридического документа, который явился фундаментом охранения сокровищ человеческого духа. Народный художник СССР С. Т. Конёнков так определил значение принятой в 1954 году в Гааге «Международной конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта»: «Нравственные принципы Рериха в отношении культурного наследия народов Земли стали нормами международного права» [Пакт... 2005: 191]. Н. К. Рерих впервые в истории человечества заявил о необходимости почитания общего для народов Земли духовного начала — Культуры, которая объединяет все народы вне зависимости от национальной принадлежности.

Идеи Николая Рериха получили большую поддержку и резонанс во всем мире. Их приветствовали многочисленные организации, музейное и научное сообщество, — ведь этот договор обеспечивал юридическую защиту исторических памятников, музеев, научных, художественных, образовательных и культурных учреждений и их многочисленных сотрудников. Многие выдающиеся деятели науки и культуры поддержали Пакт Рериха. Среди них — Рабиндранат Тагор, Сарвапалли Радхакришнан, Ромен Роллан, Бернард Шоу, Герберт Уэллс, Томас Манн, Альберт Эйнштейн и др.

Для защиты ценностей культуры Пакт Рериха установил особое знамя: «Так, для объединения народного сознания даем Зн[амя] М[ира]» [Рерих 1999: 232]. Николай Константинович при этом акцентирует внимание на том, что «Знамя есть знак, есть символ общечеловеческих

сокровищ» [Знамя... 1995: 167]. В философской системе Живой Этики читаем: «<...> Знамя Мира вмещает все тонкие понятия, которые приведут народы к понятию культуры» [Учение Живой Этики... 2009: 331].

На Знамени Мира изображен Знак Триединства — древнейший, освященный многими тысячелетиями всеобъединяющий символ. Н. К. Рерих пишет, что этот знак олицетворяет прошлое, настоящее и будущее, объединенные кругом Вечности. Это также «религия, знание и искусство в кольце Культуры» [Рерих 1995: 206]. Знак Триединства у всех народов является выражением вечного божественного Начала, символом устремления к миру Высшему. Древнейшая философия Востока утверждает: «Божество едино, ибо Оно беспределно. Оно троично, ибо Оно вечно проявляется» [Блаватская 1993: 105]. Единый Принцип (Парабраман) выявляет из своей Сущности Триаду (Троицу), которая символизирует духовный мир, высшие бессмертные принципы в человеке и космосе: Атма — Будхи — Манас (Дух — Душа — Разум).

Тройственность в единстве является общей идеей для многих древних народов, основой их религии и философии. Индийская Тримурти включает в себя Брахму — Творца, Вишну — Сохранителя и Шиву — Разрушителя и Возродителя. Троица египтян содержала один женский и два мужских принципа: Исида, Озирис, Гор (матерь—отец—сын). В орфической философии высшая триада состояла из Хаоса, Хроноса и Фанеса. В зороастризме высшими божествами считались Ахурамазда (олицетворение положительного начала в мире), Митра (воплощение света) и Анахит (богиня плодородия). Верховную троицу богов составляли; у этрусков Тиния, Уни и Минерва, а у римлян: Юпитер, Юнона и Минерва.

Избранный Н. К. Рерихом для Знамени Мира символ с древнейших эпох (палеолит, неолит) был самым распространенным среди народов мира. Николай Константинович отмечает, что и «Чинтамани — древнейшее представление Индии о счастье мира — содержит в себе этот знак». В Храме Неба в Китае вы найдете то же изображение. Тибетские «Три Сокровища» говорят о том же. На знаменитой картине Мемлинга на груди Христа ясно виден этот же знак. Он же имеется на изображении Страсбургской Мадонны. Тот же знак — на щитах крестоносцев и на гербах тамплиеров. Гурда, знаменитые клинки кавказские несут на себе тот же знак. Разве не различаем его же на символах философских. Он же на изображениях Гессэр-хана и Ригден-Джапо. Он же и на Тамге Тамерлана. Он же был и на гербе Папском. Его же можно найти и на старинных картинах испанских и на картине Тициана. Он же на старинной иконе Св. Николая в Баре. Тот же знак на старинном изо-

бражении Преподобного Сергия. Он же на изображениях Св. Троицы. Он же на гербе Самарканда. Знак и в Эфиопии и на Коптских древностях. Он же — на скалах Монголии. Он же на тибетских перстнях. Конь счастья на Гималайских горных перевалах несет тот же знак, сияющий в пламени. Он же на нагрудных фибулах Лахула, Ладака и всех Гималайских нагорий. Он же и на Буддийских знаменах. Следя в глубины неолита, мы находим в гончарных орнаментах тот же знак.

Вот почему для Знамени всеобъединяющего был избран знак, прошедший через многие века — вернее, через тысячелетия» [Знамя... 1995: 165–166]. Художник считал, что «никто не может утверждать, что этот знак принадлежит лишь одному верованию или основан на одном фольклоре» [Знамя... 1995: 166]. Однако, делает вывод мыслитель, при существовании множества толкований этого знака, «в разном устремлении к Высшему сознание объединялось на тех же ступенях. Именно разнообразие подходов среди желаний *выразить наивысшее* [выделено авт. — А.Л.] является таким ценным признаком» [Рерих 1995: 202].

Знаком Триединства отмечены священные изображения в мировых религиях и в целом в культурах народов отмечены такие священные изображения, как Нюй-Ва, Гуань-Инь, Хатхор [Символ... 65.], Богоматерь [Маточкин 1997: 77], Мадонна [Маточкин 1997: 78], Христос [Маточкин 1997: 78], Благословенный Будда [Маточкин 1997: 37], Святой Сергий Радонежский [Маточкин 1997: 77], Архангел Михаил [Маточкин 1997: 80, 83], Николай Чудотворец [Пакт... 2005: 126], Святые Борис и Глеб [Маточкин 1997: 77]. Также этот знак мы встречаем на одеждах Изольды, Снегурочки, Ярослава Мудрого, героев Монголии, Тибета, Индии, изображенных на картинах Н. К. Рериха.

Современные ученые пришли к выводу, что у племен древних раннеземледельческих культур Великая богиня, или Великая Мать — прародительница всей живой природы, подательница плодородия, хозяйка небесных вод — считалась верховным божеством и трехконечный знак (в том числе и трилистник) является ее символом [Голан 1993: 167, 169]. Как известно, Н. К. Рерих также придерживался этой идеи, в письме барону М. А. Таубе он писал: «Триединость колосьев соответствовала Матери Мира» [Знамя... 1995: 266].

Знак триединства в форме трилистника присутствует на одеянии жреца из Мохенджо-Даро (III тыс. до н. э.) [Пакт... 50], на изображении древнеегипетской богини неба Хатор (XIV в. до н. э.) [Пакт... 2005: 51] и архаической китайской богини Нюй-Ва (206–220 до н. э.) — создательницы людей. Этот же знак в виде трех точек, расположенных в форме треугольника, мы наблюдаем на изображении Нюй-Ва (618–905 гг.); в виде трех окружностей — на маске Гуань-Инь работы тибетских ма-

стеров; трех точек — опять же на изображении Гуань-Инь в исполнении художника Дэн Сянъина (2005).

Гуань-Инь является женской ипостасью Авалокитешвары, божества сострадания и милосердия, и выступает в качестве Женственного Творца Вселенной, сила которого проявляется через слово, звук и речь. Имя Гуань-Инь означает «внемлющая звукам мира», ее также называют «Божественным Гласом». Образ Гуань-Инь (Матери Милосердия и Знания) можно видеть на таких картинах Н. К. Рериха, как: «Превыше гор» (1924), «Капли жизни» (1924), «Прогулка Гуань-Инь» (1925), «Агни-Йога» (1928), «Гуань-Инь» (1933), «На гималайских вершинах» (1933), «Песнь водопада» (1937) и др. [Миронова 2013: 19–25].

Далее рассмотрим христианскую — православную и католическую — культурную традицию, которая неразрывно связана со Знаком Триединства. В письме А. М. Асееву Н. К. Рерих писал, что знак Трех Сфер является трехперстным знаком православного Крестного Знамения, католическим знаком Троицы, знаком трех сокровищ Востока и др. В целом, как отмечает Николай Константинович, «знак устремляет сам по себе различных людей к своеобразно добрым мыслям. И это уже благо» [Рерих 1996: 28]. Свою мысль о том, что знак Триединства это и есть знак Пресвятой Троицы, художник подтверждает и в словах, обращенных к митрополиту Платону: «<...> Наш знак <...> знак Триединства, знак Троицы — нужно сохранить. Три сферы можно видеть и на Папском гербе, и на очень многих, как католических, так и православных, иконах» [Символ... 2010: 52]. В 1932 году художник создает картину «Знак Троицы» как авторское осмысление знака Триединства в иконе Рублева «Святая Живоначальная Троица» и в письме барону М. А. Таубе пишет о смысле этого Изображения: «Что может быть древнее и подлиннее византийской концепции, уходящей в глубину веков к первому обобщенному Христианству и так прекрасно претворенной в иконе Рублева “Святая Живоначальная Троица” Свято-Троицкой Сергиевской Лавры. Именно этот символ — символ древнего Христианства, освященный для нас также и именем Св. Сергия, подсказал мне наш знак, смысл которого и выражен на прилагаемом снимке [картина “Знак Троицы” — прим. А.Л.], сохранив все элементы и расположения их, согласно иконе Рублева» [Знамя... 1995: 207]. Следует отметить, что, по мысли Павла Флоренского, изложенной в работе «Троице-Сергиева Лавра и Россия», Пресвятая Троица является духовной сущностью нашего народа, сердцем русской культуры и определяет собой подвижнический облик России на века вперед [Флоренский 1996: 361, 365]. Далее мыслитель пишет о первоначальном почитании в день Пресвятой Троицы Духа Святого — Духа Утешителя, Надежды Божественной как

духовного начала женственности. Впоследствии по приказу патриарха Никона молитвы Духу Святому были перенесены на последующий за Троицей день — День Духа Святого, в который, по проникновенной догадке русского народа, «Земля — именинница», т. е. празднует своего Ангела, свою духовную Сущность — Радость, Красоту, Вечную Женственность [Флоренский 1996: 364].

В христианской традиции Знак Триединства часто встречается в иконографии и картинах средневековых художников на изображениях Богоматери и Мадонны. Например, такие два мастера XV века, как русский Амвросий и нидерландский Ян ван Эйк, помещают Богоматерь на постамент с тремя кругами [Маточкин 1997]. Художник XV века Маттео Джованни на одеянии Мадонны поместил три пятиконечные звезды в трех кругах, от которых исходят восемь лучей и три символа бесконечности [Пакт... 2012: 130]. Ганс Мёмлинг в работах «Святая Урсула и девы» и «Святая Урсула с младенцем» [Символ... 2010: 124] расположил над головой святой символическую корону — готический трилистник, — завершающий элемент витража стрельчатых окон готического собора. Жан Фуке (XV в.) украсил корону Владычицы трилистником из трех кругов [Пакт... 2012: 56]. На короне «Царицы Небесной над рекой жизни» (алтарная роспись церкви св. Духа в Талашкине (1910–1914) работы Н. К. Рериха) мы видим тот же знак. Также мафорий¹ на голове Мадонны (картина Н. К. Рериха «Мадонна Орифламма») отмечен тремя кругами (рис. 5).

В православной традиции Знак Триединства присутствует на изображениях Богоматери, на омофорах² святых, одеяниях архангелов и в декоративном рельефе храмов. Например, мафорий на голове Богородицы на иконе XVI века [Символ... 2010: 160] украшен восьмиконечной звездой, лучи которой завершены тремя кругами. Трилистником в круге отмечена икона XV века «Покров». Также Знак Триединства изображен на нимбе Владычицы (икона «Богоматерь Знамение», 1630). Орнаментом из трех точек украшены одежды Девы Марии на новгородских царских вратах XIII века [Маточкин 1997: 77]. Плащ Святой Заступницы на картине Н. К. Рериха «Мадонна Защитница» (1933) декорирован таким же узором (рис. 6).

¹ Мафорий — верхняя одежда, длинное женское покрывало, спускавшееся с головы до пят. Пресвятую Богородицу принято изображать в мафории — четырехугольном плате или накидке, который носила Божия Матерь по обычанию замужних иудейских женщин того времени. Этот плат надевался поверх другой одежды и был так велик, что покрывал не только голову, но и почти все тело.

² Омофора — длинная широкая лента с изображением крестов.

Итак, мы приходим к выводу, что в культуре народов мира Знак Триединства с древнейших времен неразрывно связан с Женским Началом. Иконография образов Гуань-Инь, Нюй-Ва, Хатор, Богородицы и Мадонны свидетельствуют о том, что Священная Триада неразрывна с образом Матери Мира, которая всему существу является жизнедательницей. Проводя параллели с буддийской традицией, отметим, что Будда так наставлял своих учеников: «Подобно матери, охраняющей свое единственное дитя свою жизнью, воспитывайте в себе такую беспрепредельную любовь ко всем существам» [Рокотова 2001: 89].

Необходимо отметить, что творчество Н. К. Рериха — живописное, литературное и эпистолярное — возвеличивает Женское Начало и подчеркивает его ведущую, эволюционную роль в истории человечества. Перечислим некоторые картины русского художника, которые посвящены великим женским Образам: «Девассари Абунту» (1905), «В монастыре» (эскиз для постановки «Сестра Беатриса», 1914), «Царица Небесная над Рекой Жизни» (эскиз росписи апсиды церкви в Талашкино, 1910-е), «Вестник» (1922), «Мать Мира» (1924), «Мать Турфана» (1924), «Жанна д'Арк. Триптих» (1931), «Держательница мира» (1933), «Оттуда» (1936), «Ведущая» (1924, 1932, 1944), «Добрые травы» (1941), «Настасья Микулична» (1943) и др.

Идея «Мировой Души — Вечной женственности, идущей в мир, чтобы спасти человечество, возродить его к новой, духовно полноценной жизни» [Орлов 1976: 72], — это ведущая идея русской философии Серебряного века. Если в мифологическом восприятии мира Великая Мать, Природа, Начало всего сущего почиталась в некоторых культурах древних как стихийное начало, «как земля, как солнце, как огонь, как воздух, как вода» [Учение Живой Этики... 2009: 38], то в творчестве Н. К. Рериха Женское Начало становится активной *творческой силой в нашей сущности* [там же], преобразующей действительность. Во многих работах художник раскрывает космический аспект деятельности Матери Мира как созидающей и защитницы культурных ценностей. Например, это картины «Мадонна Орифламма» (1932), «София Премудрость» (1932), «Sancta Protectrix» (Святая покровительница) (1933), «Труды мадонны» (1933), (1936); очерки «Памяти Марии Клавдиевны Тенишевой» (1929–1931), «Стражи Матери Мира» (1931), «Венец женщины» (1934), «Великий облик» (1935), «Женщина» (1935), «Судьба» (1935), «Прекрасный путь» (1944); стихотворение «Владычица Знамени Мира» (1932) и др.

На картине Рериха «София-Премудрость» (1932) Святая София, Премудрость Божия, изображена в ореоле пламенеющих крыльев. Царственная, огненноликая всадница летит над градами, храмами, дворца-

ми и музеями, развернув свиток с изображением Знака Знамени Мира — символом охраны сокровищ духа человеческого и трижды написанным по-древнегречески словом «свято» (рис. 7). В книге «Держава Света» художник приводит строки из ответного письма Е. И. Рерих М. Н. Германовой: «Пусть теперь женщина — Матерь Мира — скажет: Да будет Свет! Каков же будет этот Свет и в чем будет заключаться огненный подвиг? — В поднятии знамени Духа, на котором будет начертано — Любовь, Знание и Красота. Да, лишь сердце женщины-матери может собрать под это знамя детей всего мира, без различия пола, рас, национальностей и религий. Женщина-Мать и жена, свидетельница развития мужского гения, может оценить все великое значение Культуры мысли, знания. Женщина — вдохновительница Красоты — знает всю силу, всю синтетическую мощь Красоты. Итак, немедленно приступим к несению Великого Знамени Новой Эры, эры Матери Мира» [Рерих 1992: 37–38]. В пламенных словах Е. И. Рерих, обращенных к женщинам, — великая объединяющая, охраняющая роль женщины-матери, собирающей своих детей под знамя Культуры во имя единства и сохранения мира. Н. К. Рерих, создавая картину «Матерь Мира» (1924), верил в то, что каким бы именем ни называлась Великая Матерь — Мадонна, Матерь Кали, Преблагая Дуккар, Иштар, Куанин, Мириам, Белая Тара, Радж-Раджесвари, Ниука — она объединяет Восток и Запад, и все человечество. Величественный образ Матери Мира заполняет все пространство звездного неба. Окруженная ослепительным серебристым сиянием двух белоснежных сверкающих окружностей, в ореоле фиолетовой, синей и голубой ауры, она насыщает дыханием жизни — светоносным блеском своих лучей — космическую Беспределность.

Литература

- Блаватская Е. П. Тайная Доктрина: [В 2 т.] 4 кн. Т. 1. кн. 1. М.: КМП «Сиринъ», 1993.
- Голан А. Миф и символ: М.: Русслит, 1993. 376 с.
- Знамя Мира: М.: Международный Центр Рерихов, Бисан-Оазис, 1995.
- Маточкин Е. П. Знак Знамени Мира в искусстве Евразии и творчестве Н. К. Рериха // Мир Огненный. 1997. № 4. С. 74–81.
- Миронова М. Ю. Николай Рерих. Трансформация образа Гуань-инь // Дельфис. 2013. № 2. С. 19–25.
- Орлов В. Н. Перепутья. Из истории русской поэзии начала ХХ века: М.: 1976.
- Пакт Рериха. Знак Триединости: СПб.: ООО «Фирма Коста», 2005.
- Пакт Рериха и современность: Каталог выставки. М.: Международный Центр Рерихов, Мастер-Банк. 2012.

Россия — Восток: взаимодействие в искусстве

Сборник статей

Рерих Е. И. Письма: [В 9 т.] Т. I. М.: МЦР; Благотворительный Фонд им. Е. И. Рерих; Мастер-Банк, 1999.

Рерих Н. К. Культура — почитание света // *Рерих Н. К.* Твердыня Пламенная. Рига: Виеда, 1991. С. 63—64.

Рерих Н. К. Женщинам // *Рерих Н. К.* Держава Света. Священный дозор. Рига.: Виеда, 1992. С. 34—42.

Рерих Н. К. Знамя Мира // *Рерих Н. К.* Держава Света. Священный дозор. Рига: Виеда, 1992. С. 72—76.

Рерих Н. К. Листы дневника: [В 3 т.] Т. I. М.: Международный Центр Рерихов, Бисан-Оазис, 1995.

Рерих Н. К. Листы дневника: [В 3 т.] Т. 2. М.: Международный Центр Рерихов, Мастер-Банк, 1995.

Рерих Н. К. Оккультизм и Йога: Летопись сотрудничества. [В 2 т.] Т. 2. М.: Сфера, 1996.

Рокотова Наталья. Основы Буддизма: Новосибирск: Согласие, 2001.

Символ Знамени Мира: ступени тысячелетий. СПб.: Коста, 2010.

Учение Живой Этики: Беспределность. 1930 // Беспределность. Часть первая. М.: Международный Центр Рерихов, 2009. 472 с.

Учение Живой Этики: Иерархия. 1931 // Иерархия. М.: Международный Центр Рерихов, Мастер-Банк, 2011. 384 с.

Флоренский П. А. Сочинения: [В 4 т.] Т. 2. Троице-Сергиева Лавра и Россия. М.: Мысль, 1996.

Anatoly Lebedenko

The Banner of Peace: Combining sign of the triunity at the joint of cultures and civilizations

The article is devoted to the actual problem of achieving world peace today through the wide involvement of people in the process of preserving the cultural and historical heritage of mankind. To protect cultural values, Nicholas Roerich proposed a special Banner — the Banner of Peace or the Banner of Culture — a distinctive flag with three amaranth spheres in a circle on a white background. The sign of the Trinity is widespread in the ancient cultures of the peoples of the world (Paleolithic, Neolithic) as a symbol of Eternity and Unity. The study reveals the evolutionary significance of this symbol, represented in the world artistic heritage and the works of the great Russian artist.

Keywords: *Nicholas Roerich, culture, Banner of Peace, Roerich Pact, Sign of the Trinity.*

The purpose of our study is to show the planetary unifying idea of the Sign of the Trinity (pic. 1), presented in the works of the great Russian artist N. K. Roerich.

The idea of the Banner of Peace was born in the space of Russia, and belongs to the outstanding Russian thinker, artist, scientist and public figure Nicholas Roerich (pic. 2), the author of the international «Treaty on the Protection of Art and Scientific Institutions and Historical Monuments». This treaty, which went down in history as the Roerich Pact, is the basis of the modern international legal system for the preservation and protection of cultural values in peacetime and in wartime.

The uniqueness of the Roerich Pact lies in the fact that it was initiated by a person of the highest spiritual level, a great thinker and humanist, whose

ideas are very important for generations of the present and future. One of the main ideas of Nicholas Roerich is the unity of mankind on the basis of Culture, universal ethical values — Love, Knowledge and Beauty (pic. 3). According to his thought, the term *Culture* consists of two root bases: *cult* and *ur*. The word *cult* already in the most ancient languages had a very deep spiritual meaning and meant sacred action, sacrament, worship. The root of *Ur* in Sanskrit means *light*. Therefore, the thinker defines Culture as the worship of Light [Roerich 1991: 63] and gives it the title spelling.

It is art and knowledge, according to N. K. Roerich, are the basis of self-consciousness of the people. In the essay «The Banner of Peace», the thinker reveals the most important evolutionary significance of culture for humanity: «Where culture is, there is peace. There is a feat, there is the right solution to the most difficult social problems. Culture is the accumulation of the highest Grace, the highest Beauty, the highest Knowledge. Mankind can in no way be proud of what it has done enough for the flourishing of culture. After ignorance, we reach civilization, then we receive education, then intelligence follows, then refinement, and then synthesis opens the gates of high culture» [Roerich 1992: 74]. The artist argues that the concept of culture, which contains all that is beautiful, all inspiring, «must evoke in us and the correspond concept of unity» [Banner ... 69].

The Roerich Pact proclaimed the idea of world peace through culture and thereby approved a new stage in the development of human consciousness. According to the artist, «if the Pact not only interferes, but ceases hostilities, it will be its undoubted merit. <...> After all, the human heart must agree on disarmament and cooperation. And in this universal postulate, everything that reminds of the true culture of the spirit, of creativity, of construction, should be insulted and approved» [Banner ... 90].

The heads and representatives of individual states, who signed the Pact of Culture on April 15, 1935, actually laid the foundation of world spiritual unity on the Roerich's principle «Peace through Culture» (pic. 4). The evolutionary ideas of the Pact contributed to the emergence of a unique international public organization — the World League of Culture. Elena Roerich, a scientist and an eminent philosopher-cosmist, the wife of Nicholas Roerich, wrote to American employees: «May all Our Institutions and Societies be preserved and develop, but over them let the World League of Culture enter into life. May all members of Our Institutions be at the same time members of the World League of Culture. <...> It will house the following departments: the first is the department of the world; the second is spiritual perfection; the third is science; the fourth is the arts; the fifth is motherhood and upbringing; the sixth — crafts and labor; the seventh is cooperation and industry; the eighth is security; ninth — land management and construction; the tenth is the health

of preservation. The rest will be included as part of these departments. Thus, justice will find a place in the world, an army will find a place in safeguarding security and a treasury — in cooperation. Of course, spiritual perfection contains religion and philosophy. Departments involve council and chairmen» [Roerich 1999: 277–278]. N. K. Roerich believed that this League «will strengthen the world consciousness, <...> true evolution is accomplished only on the basis of Knowledge and Beauty» [Banner 68].

So, the philosophical outlook of Nicholas Roerich was ingeniously clothed by him in the form of the mentioned legal document, which was the foundation for the preservation of the treasures of the human spirit. People's Artist of the USSR S. Konenkov defined the importance of the «International Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict», adopted in 1954 in The Hague: «Roerich's moral principles regarding the cultural heritage of the peoples of the Earth have become norms of international law» [Covenant 191]. N. Roerich For the first time in the history of mankind declared the necessity of honoring the spiritual principle common for the peoples of the Earth — Culture, which unites all nations regardless of their nationality.

The ideas of Nicholas Roerich received great support and resonance throughout the world. They were greeted by numerous organizations, the museum and scientific community, because this treaty provided legal protection for historical monuments, museums, scientific, artistic, educational and cultural institutions and their numerous employees. Many prominent figures of science and culture supported the Roerich Pact. Among them are Rabindranath Tagore, Sarvepalli Radhakrishnan, Romain Rolland, Bernard Shaw, HG Wells, Thomas Mann, Albert Einstein and others.

To protect the values of culture, the Roerich Pact set a special banner: «So, to unite the national consciousness, we give the Banner of Peace» [Roerich 1999: 232]. At the same time, Nikolai Roerich emphasizes that «The Banner is a sign, it is a symbol of human treasures» [Banner ... 167]. In the philosophical system of Living Ethics we read: «<...> The Banner of the World contains all the subtle concepts that will lead peoples to the concept of culture» [Teaching of Living Ethics ... 331].

On the Banner of Peace is the Sign of the Trinity — the most ancient, consecrated for many thousands of years, the unifying symbol. N. Roerich writes that this sign personifies the past, present and future, united by the circle of Eternity. It is also «religion, knowledge and art in the Ring of Culture» [Roerich 1995: 206]. The sign of the Trinity in all nations is an expression of the eternal divine Principle, a symbol of striving towards the Highest world. The most ancient philosophy of the East states: «The Divine is one, because it is infinite. It is threefold, because it always manifests itself» [Blavatsky 1993:

105]. The Single Principle (Parabrahman) reveals from its Essence the Triad (Trinity), which symbolizes the spiritual world, the highest immortal principles in man and the cosmos: Atma — Buddhi — Manas (Spirit — Soul — Mind).

Trinity in unity is a common idea for many ancient peoples, the basis of their religion and philosophy. The Indian Trimurty includes Brahma — the Creator, Vishnu — the Preserver and Shiva — the Destroyer and the Reviver. The Trinity of the Egyptians contained one female and two male principles: Isis, Osiris, Gore (mother-father-son). In Orphic philosophy, the higher triad consisted of Chaos, Chronos and Fanes. In Zoroastrianism, Ahura Mazda (the personification of a positive principle in the world), Mithra (the embodiment of light) and Anahit (the goddess of fertility) were considered the highest deities. The supreme trinity of the gods was constituted; the Etruscans Tinia, Uni and Minerva, and the Romans: Jupiter, Juno and Minerva.

Elected by N. Roerich symbol for the Banner of Peace from ancient eras (Paleolithic, Neolithic) was the most common among the peoples of the world. Nicholas notes that «Chintamani — the most ancient idea of India about the happiness of the world — contains in itself this sign. In the Temple of Heaven in China you will find the same image. The Tibetan Three Treasures says the same thing. On the famous picture of Memling on the breast of Christ the same sign is clearly visible. It is also on the image of the Strasbourg Madonna. The same sign — on the shields of the Crusaders and on the coat of arms of the Templars. Gurda, the famous Caucasian swords, bear the same sign. Do not we distinguish it on the philosophical symbols. It is on the images of Gessar Khan and Rigden-Japo. It is also on the Tamga Tamega. It was also on the arms of the Papal. It can also be found in old Spanish paintings and in Titian's painting. It is on the old icon of St. Nicholas in Bar. The same sign on the old image of St. Sergius. It is on the images of the Holy Trinity. It is on the emblem of Samarkand. Sign in both Ethiopia and Coptic antiquities. It is on the rocks of Mongolia. It is on the Tibetan rings. The horse of happiness on the Himalayan mountain passes carries the same sign shining in the flame. It is on the breast fibulae of Lahul, Ladakh and all the Himalayan highlands. It is also on the Buddhist banners. Following in the depths of the Neolithic, we find in the pottery ornaments the same sign.

That is why, for the Banner of the All-Unifying, a sign has been chosen that has passed through many centuries — or rather, through millennia» [Banner ... 165–166]. The artist believed that «no one can assert that this sign belongs only to one belief or is based on one folklore» [Banner ... 166]. However, the thinker concludes, with the existence of a multitude of interpretations of this sign, «in a different striving towards the Highest, the consciousness was united on the same steps. It is the variety of approaches among the desires to express the highest that is such a valuable attribute» [Roerich 1995: 202].

The sacred images in world religions and in the cultures of nations as a whole are marked with the symbol of the Trinity, such sacred images as Nui-Wah, Kuan-Yin, Hathor [Symbol ... 65.], Mother of God [Matochkin 1997: 77], Madonna [Matochkin 1997: 78], Christ [Matochkin 1997: 78], Blessed Buddha [Matochkin 1997: 37], St. Sergius of Radonezh [Matochkin 1997: 77], Archangel Michael [Matochkin 1997: 80, 83], Nikolai the Miracle Worker [Pact ... 126], Saints Boris and Gleb [Matochkin 1997: 77]. We also see this sign on the clothes of Isolde, Snow Maiden, Yaroslav the Wise, the heroes of Mongolia, Tibet, India, depicted in the paintings of N. K. Roerich.

Modern scientists have concluded that among the tribes of the early agricultural cultures, the Great Goddess, or Great Mother — the progenitor of all wildlife, the fertility lady, the mistress of the waters of the sky — was considered the supreme deity and the three-pointed sign (including the trefoil) is its symbol [Golan 1993: 167, 169]. As you know, N. K. Roerich also adhered to this idea, in a letter to Baron MA Taube he wrote: «The trinity of the ears of corn corresponded to the Mother of the World» [Banner ... 266].

The sign of the trinity in the shape of a trefoil is present on the attire of a priest from Mohenjo-Daro (III millennium BC) [Pact ... 50], on the image of the ancient Egyptian goddess of heaven, Hator (XIV century BC) [Pact ... 51] and the archaic Chinese goddess Nu-Ba (206–220 BC) — the creators of the people. The same sign in the form of three points located in the form of a triangle, we observe on the image of Nui-Wa (618–905); in the form of three circles — on the mask of Kuan-Yin works of Tibetan masters; three points — again on the image of Kuan-Yin, performed by the artist Deng Xiangying (2005).

Kuan-Yin is the female hypostasis of Avalokiteshvara, the deity of compassion and mercy, and acts as the Feminine Creator of the Universe, whose power is manifested through word, sound and speech. The name Kuan-Yin means «heeding the sounds of the world», it is also called the «Divine Voice». The image of Kuan-Yin (Mothers of Mercy and Knowledge) can be seen in such paintings by N. K. Roerich, as: «Above the Mountains» (1924), «Drops of Life» (1924), «Walk Kuan-Yin» (1925), «Agni Yoga» (1928), «Kuan-Yin» (1933), «On Himalayan peaks» (1933), «Song of the Falls» (1937) and others [Mironova 2013: 19–25].

Next, consider the Christian — Orthodox and Catholic — cultural tradition, which is inextricably linked with the Sign of the Trinity. In a letter to A. Aseev Nikolay Roerich wrote that the sign of the Three Spheres is a three-horned sign of the Orthodox Sign of the Cross, the Catholic sign of the Trinity, a sign of the three treasures of the East, etc. In general, as Nicholas notes, «the sign directs various people to original kind thoughts. And this is already a blessing» [Roerich 1996: 28]. The artist confirms that the sign of the Trinity is the sign

Russia and the East: the interaction in art
Collection of essays

of the Holy Trinity, the artist confirms in the words addressed to Metropolitan Platon: «<...> Our sign <...> sign of the Trinity, the sign of the Trinity — must be preserved. Three spheres can be seen both on the Papal coat of arms, and on very many, both Catholic and Orthodox, icons» [Symbol ... 52]. In 1932, the artist creates the picture «The Trinity Sign» as the author's conceptualization of the Trinity sign in the Rublev icon «The Holy Life-Giving Trinity» and in a letter to Baron M. Taube writes about the meaning of this Image: «What could be more ancient and authentic than the Byzantine concept, dating back to the first generalized Christianity and so beautifully embodied in the Rublev icon of the "Holy Living Trinity" of the Holy Trinity Monastery of St. Sergius. It is this symbol — the symbol of ancient Christianity, which was consecrated for us also by the name of St. Sergius, suggested to me our sign, the meaning of which is expressed in the attached picture [picture "The Sign of the Trinity"], retaining all the elements and their locations, according to the icon of Rublev» [the Banner ... 207]. It should be noted that according to Pavel Florensky, stated in the work of the Trinity-Sergius Lavra and Russia, the Holy Trinity is the spiritual essence of our people, the heart of Russian culture and defines the ascetic image of Russia for centuries to come [Florensky 1996: 361, 365]. Further, the thinker writes about the initial veneration on the day of the Most Holy Trinity of the Holy Spirit — the Spirit Comforter, the Hope of the Divine as the spiritual principle of femininity. Subsequently, on the orders of Patriarch Nikon, prayers to the Holy Spirit were transferred to the day after the Trinity — the Day of the Holy Spirit, in which, by the penetrating insight of the Russian people, «Earth is a birthday woman», that is, celebrates its Angel, its spiritual Essence — Joy, Beauty, Eternal Femininity [Florensky 1996: 364].

In the Christian tradition, the Sign of the Trinity is often found in the iconography and paintings of medieval artists in the images of Our Lady and Madonna. For example, such two masters of the 15th century, Russian Ambrose and Dutch Jan van Eyck, place the Mother of God on a pedestal with three circles [Matochkin 1997]. The 15th century artist Matteo Giovanni on the dress of Madonna placed three five-pointed stars in three circles, from which eight rays emanate and three symbols of infinity [Pact ... 130]. Hans Momling in the works «Holy Ursula and the Maidens» and «Holy Ursula with the Baby» [Symbol ... 124] placed above the head the holy symbolic crown — the Gothic trefoil — the final element of the stained glass window of the pointed windows of the Gothic cathedral. Jean Fouquet (XV century) decorated the crown of the Lady with a three-circle trefoil [Pact ... 56]. At the crown of the Queen of Heaven over the River of Life (altar painting of the Church of the Holy Spirit in Talashkino (1910–1914), by N. Roerich) we see the same sign. Also, a maforium on the head of the Madonna (picture by N. Roerich «The Oriflamma Madonna») is marked by three circles (pic. 5).

In the Orthodox tradition, the Sign of the Trinity is present on the images of the Mother of God, on the homophores of saints, the robes of archangels, and in the decorative relief of temples. For example, a mahorium on the head of the Virgin on the icon of the XVI century [Symbol ... 160] is decorated with an eight-pointed star, the rays of which are completed in three circles. A shamrock in a circle marked the icon of the XV century «Pokrov». Also, the Sign of the Trinity is depicted on the Lady's nimbus (the icon «The Virgin of the Sign», 1630). Ornaments from three points decorated the clothes of the Virgin Mary at the Novgorod royal gates of the 13th century [Matochkin 1997: 77]. Cloak of the Holy Assistant in the picture N. K. Roerich «Madonna Defender» (1933) is decorated with the same pattern (pic. 6).

So, we come to the conclusion that in the culture of the peoples of the world the Sign of the Trinity from ancient times is inextricably linked with the Feminine Beginning. The iconography of images of Kuan-Yin, Nui-Wah, Hathor, the Virgin and Madonna testifies that the Sacred Triad is inseparable from the image of the Mother of the World, who is a life-giver to all things. Drawing parallels with the Buddhist tradition, we note that Buddha taught his disciples in this way: «Like a mother guarding her only child with her life, cultivate such infinite love for all beings» [Rokotova 2001: 89].

It should be noted that the work of N. Roerich — pictorial, literary and epistolary — exalts the Feminine Principle and emphasizes its leading, evolutionary role in the history of mankind. Here are some pictures of a Russian artist dedicated to the great feminine images: «Devussari Abuntu» (1905), «At the Monastery» (sketch for the play «Sister Beatrice» (1914)), «Queen of Heaven over the River of Life» (sketch of the painting of the apse painting of the church in Talashkino (1910th)), «Herald» (1922), «Mother of the World» (1924), «Mother of Turfan» (1924), «Jeanne d'Arc. Triptych» (1931), «Holder of the World» (1933), «From There» (1936), «Presenter» (1924, 1932, 1944), «Good Herbs» (1941), «Nastasya Mikulichna» (1943), etc.

The idea of the «World Soul — Eternal femininity, going into the world to save humanity, revive it to a new, spiritually fulfilling life» [Orlov 1976: 72] is the leading idea of Russian philosophy of the Silver Age. If in the mythological perception of the world, the Great Mother, Nature, the Beginning of all existence was revered in some ancient cults as a spontaneous principle, «like the earth, like the sun, like fire, like air, like water» [Teaching of Living Ethics ... 1930: 38], then the work of N. Roerich The Feminine Beginning becomes an active creative force in our essence, transforming reality. In many works, the artist reveals the cosmic aspect of the activity of the Mother of the World as a creator and protector of cultural values. For example, these are the paintings «The Oriflamma Madonna» (1932), «Sophia the Wisdom» (1932), «Sancta Protectrix» (Patron Saint) (1933), «The Works of the Madonna» (1933), (1936);

Russia and the East: the interaction in art
Collection of essays

essays «In Memory of Maria Klavdievny Tenisheva» (1929–1931), «Guardian of the Mother of the World» (1931), «The Crown of a Woman» (1934), «The Great Look» (1935), «Woman» (1935), «Destiny» (1935), «The Beautiful Way» (1944); poem «The Lady of the Banner of Peace» (1932) and others.

In the Roerich painting «Sophia the Wisdom» (1932), Hagia Sophia, the Wisdom of God, is depicted in a halo of flaming wings. The royal, fiery-faced horsewoman flies over the cities, temples, palaces and museums, unrolling a scroll depicting the Sign of the Banner of Peace — a symbol of protection of the treasures of the human spirit and three times written in ancient Greek «holy» (pic. 7). In the book «Power of Light» the artist quotes lines from the response letter of E. Roerich to M. Germanova: «Let now the woman — the Mother of the World — say: Let the Light be! What will this Light be and what will the fiery feat consist in? — In raising the banner of the Spirit, on which will be inscribed — Love, Knowledge and Beauty. Yes, only the heart of a woman-mother can gather under this banner the children of the whole world, without distinction of gender, race, nationality or religion. A Mother woman and a wife, a witness to the development of a male genius, can appreciate the great significance of the culture of thought and knowledge. The woman — the mastermind of Beauty — knows all the power, all the synthetic power of Beauty. So, we will immediately start carrying the Great Banner of the New Era, the era of the Mother of the World» [Roerich 1992: 37–38]. In the fiery words E. Roerich addressed to women that the great unifying, preserving role of the mother woman who gathers her children under the banner of Culture in the name of unity and preservation of peace. N. K. Roerich, creating the picture «Mother of the World» (1924), believed that no matter by what name the Great Mother was called Madonna, Mother Kali, Prev Dukkar, Ishtar, Kuanin, Miriam, White Tara, Raj-Rajesvari, Niuka — she will unite East and West, and all of humanity. The majestic image of the Mother of the World fills the entire space of the starry sky. Surrounded by the dazzling silvery radiance of two snow-white sparkling circles, in a halo of violet, blue and blue aura, it nourishes with the breath of life — with its luminous shining of its rays — cosmic Infinity.

References

Blavatsky E. Secret Doctrine: [2 vol.] 4 books, vol. 1. Prince. 1. Moscow, KMP «Sirin», 1993 [*Blavatskaya E.* Taynaya Doktrina: [v 2 t.] 4 kn. T. 1. kn. 1. Moscow, KMP «Sirin», 1993]

Golan A. Myth and Symbol: M.: RUSSLIT, 1993 [*Golan A.* Mif i simvol. Moscow, RUSSLIT, 1993]

Banner of Peace: Moscow: ICR, BISAN-OASIS, 1995 [Znamya Mira. Moscow, MTSR, BISAN-OAZIS, 1995]

Matochkin E. Symbol of the Banner of Peace in the art of Eurasia and the works of N. K. Roerich. In: Fiery World, 1997, no. 4, p. 74–81 [*Matochkin E.* Znak Znameni Mira v iskusstve Yevrazii i tvorchestve N. K. Rerikha In: Mir Ognenny, 1997, no. 4, s. 74–81]

Mironova M. Nicholay Roerich. Transformation of the image of Kuan-yin In: Delphis, 2013, no. 2, p. 19–25 [*Mironova M.* Nikolay Rerikh. Transformatsiya obraza Guan’-in’ In: Del’fis, 2013, no 2, s. 19–25]

Orlov V. Crossroads. From the history of Russian poetry of the beginning of the 20th century. Moscow, 1976 [*Orlov V.* Pereput’ya. Iz istorii russkoy poezii nachala XX veka. Moscow, 1976]

Roerich Pact. The sign of the Trinity: SPb .: LLC «Firm COSTA», 2005 [Pakt Rerikha. Znak Triyedinosti. SPb, OOO «Firma KOSTA», 2005]

Roerich Pact and Modernity: Exhibition Catalog. Moscow, ICR, Master Bank. 2012 [Pakt Rerikha i sovremennost’: Katalog vystavki. Moscow, MTSR, Master-Bank. 2012]

Roerich E. Letters: [In 9 vol.]. Vol. I. Moscow ICR; Charitable Foundation. E. I. Roerich; Master Bank, 1999 [*Rerikh E.* Pis’ma: [V 9 v.], vol. I. Moscow, MTSR; Blagotvoritel’nyy Fond im. Ye. I. Rerikh; Master-Bank, 1999]

Roerich N. Culture — worship of light In: N. Roerich. Fiery stronghold. Riga, Vieda, 1991, p. 63–64 [*Rerikh N.* Kul’tura — pochitaniye sveta In: *Rerikh N.* Tverdynya Plamennaya. Riga, Viyeda, 1991, s. 63–64]

Roerich N. Women In: *Roerich N.* Power of Light. Sacred Watch. Riga, Vieda, 1992, p. 34–42 [*Rerikh N.* Zhenshchinam In: *Rerikh N.* Derzhava Sveta. Svyashchennyy dozor. Riga, Viyeda, 1992, s. 34–42]

Roerich N. Banner of Peace In: *Roerich N.* Power of Light. Sacred Watch. Riga: Vieda, 1992, p. 72–76 [*Rerikh N.* Znamya Mira In: *Rerikh N.* Derzhava Sveta. Svyashchennyy dozor. Riga, Viyeda, 1992, s. 72–76]

Roerich N. Diary sheets: [In 3 v.], vol. I. Moscow, ICR, Bisan-Oasis, 1995 [*Rerikh N.* Listy dnevnika: [V 3 v.], vol . I. Moscow, MTSR, Bisan-Oazis, 1995]

Roerich N. Diary sheets: [In 3 v.], vol. 2. Moscow, ICR, Master Bank, 1995. [*Rerikh N.* Listy dnevnika: [V 3 v.], vol. 2. Moscow, MTSR, Master-Bank, 1995]

Roerich N. Occultism and Yoga: A Chronicle of Collaboration. [In 2 v.], vol. 2. Moscow, Sphere, 1996 [*Rerikh N.* Okkul’tizm i Yoga: Letopis’ sotrudnichestva], in 2 v., vol. 2. Moscow, Sfera, 1996]

Rokotova Natalia. Fundamentals of Buddhism: Novosibirsk, Concord, 2001. [Rokotova Nataliya. Osnovy Buddizma, Novosibirsk, Soglakiye, 2001]

Symbol of the Banner of Peace: steps of millennia. Sanct-Peterburg, Costa, 2010. [Simvol Znameni Mira: stupeni tysyacheletiy. Sanct-Peterburg, Kosta, 2010]

Living Ethics Teaching: Infinity, 1930 [Ucheniye Zhivoy Etiki, Bespredel’nost’, 1930]

Living Ethics Teaching: Hierarchy, 1931 [Ucheniye Zhivoy Etiki, Iyerarkhiya, 1931]

Florensky P. Works: [In 4 vol.], vol. 2. Trinity-Sergius Lavra and Russia. Moscow, Thought, 1996 [*Florenskiy P.* Sochineniya: [V 4 t.], vol. 2. Troitse-Sergiyeva Lavra i Rossiya. Moscow, Mysl’, 1996]

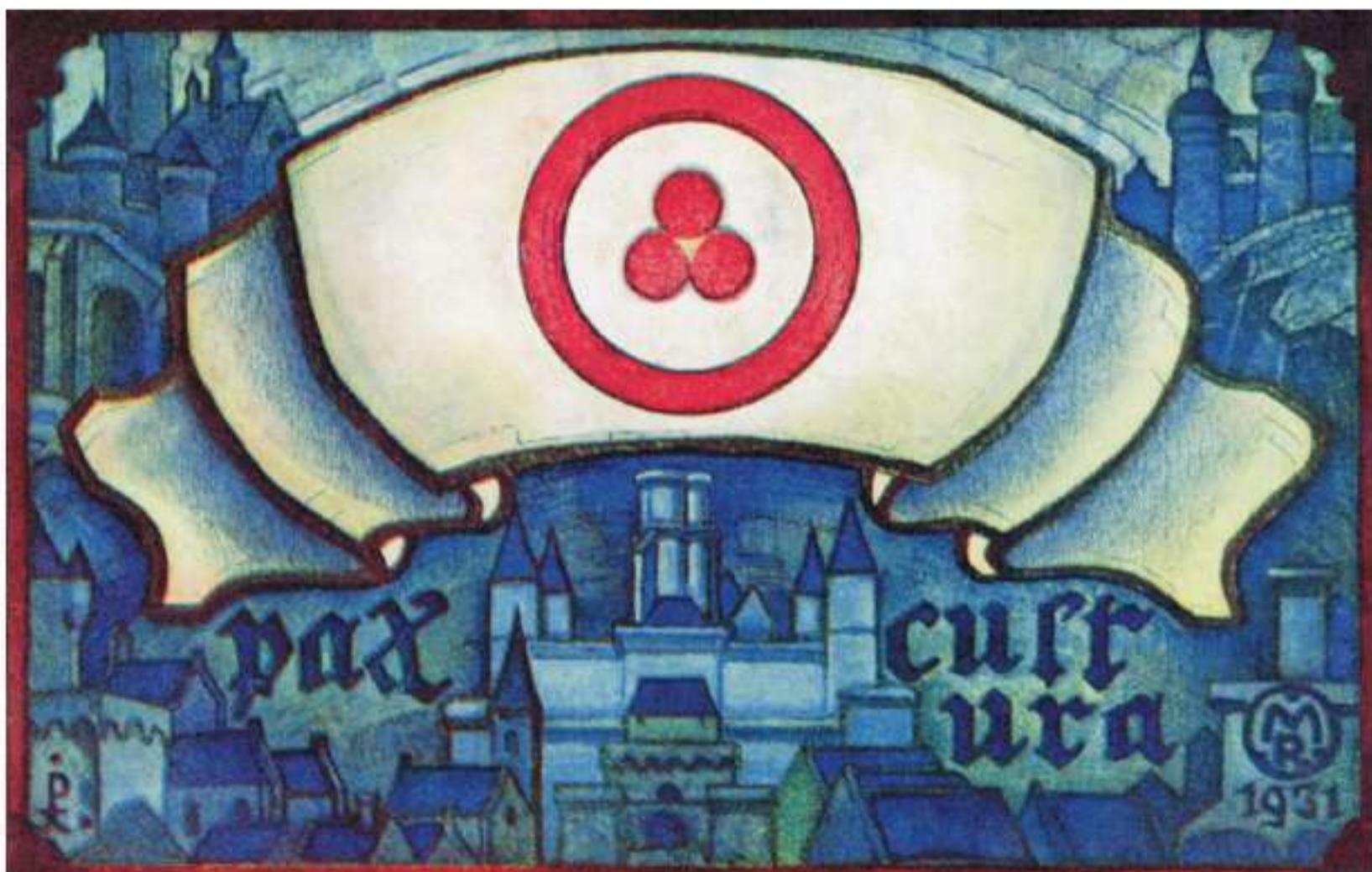

Рис. 1. Н.К. Рерих. Знамя Мира, 1931

Pic. 1. N. Roerich. Banner of Peace, 1931

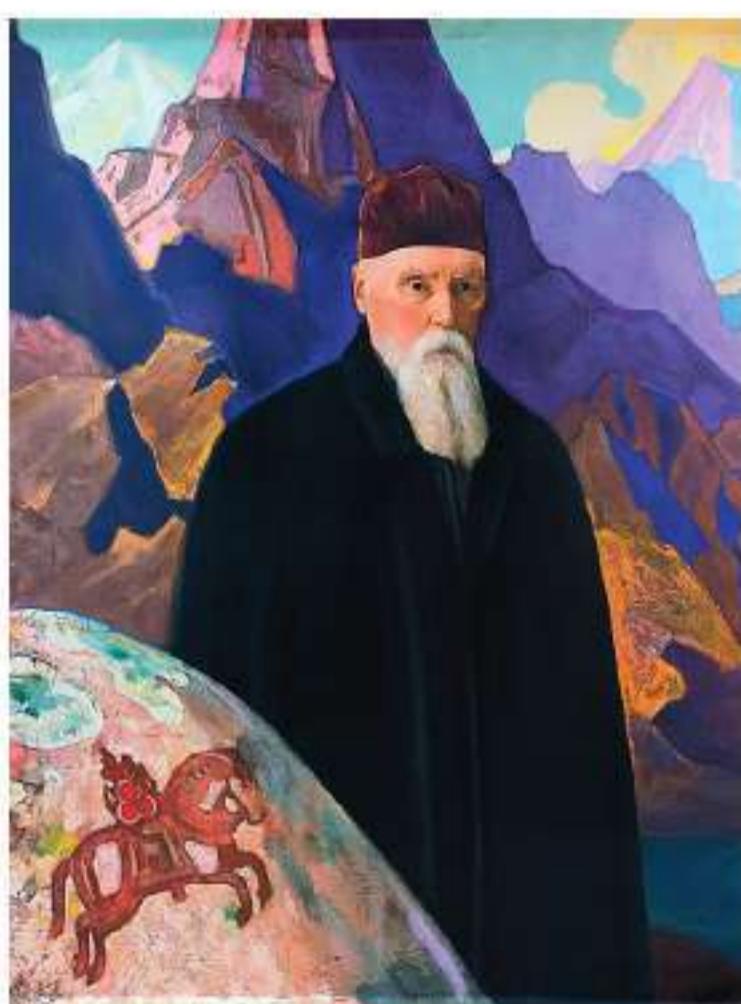

Рис. 2. С.Н. Рерих.

Портрет Н.К. Рериха, 1937

Pic. 2. S. Roerich.

Portrait of N. Roerich, 1937

Рис. 5. Н.К. Рерих

Мадонна Орифламма, 1932

Pic. 5. N. Roerich

Madonna Oriflamma, 1932

Anatoly Lebedenko
The Banner of Peace: Combining sign of the triunity...

Рис. 3. Участники Первой международной конференции, посвященной Пакту Рериха, на улице Брюгге со Знаменем Мира, украшенном лентами символизирующими цвета Брюгге. Сентябрь 1931 г.

Pic. 3. Participants of the First International Conference dedicated to the Roerich Pact, on Bruges Street with the Banner of Peace, decorated with ribbons symbolizing the colors of Bruges. September 1931

Рис. 4. Церемония подписания Пакта Рериха в Овальном кабинете Белого Дома в присутствии президента США Ф. Рузвельта. Вашингтон. 15 апреля 1935 г.

Pic. 4. The signing ceremony of the Roerich Pact in the Oval Office of the White House in the presence of US President F. Roosevelt. Washington. April 15, 1935

Рис. 6. Н.К. Перух. *Madonna Protectrix*. 1933 г.

Мадонна Защитница (Святая покровительница)

Pic. 6. N. Roerich. *Madonna Protectrix*. 1933.

Madonna Defender (Patron Saint)

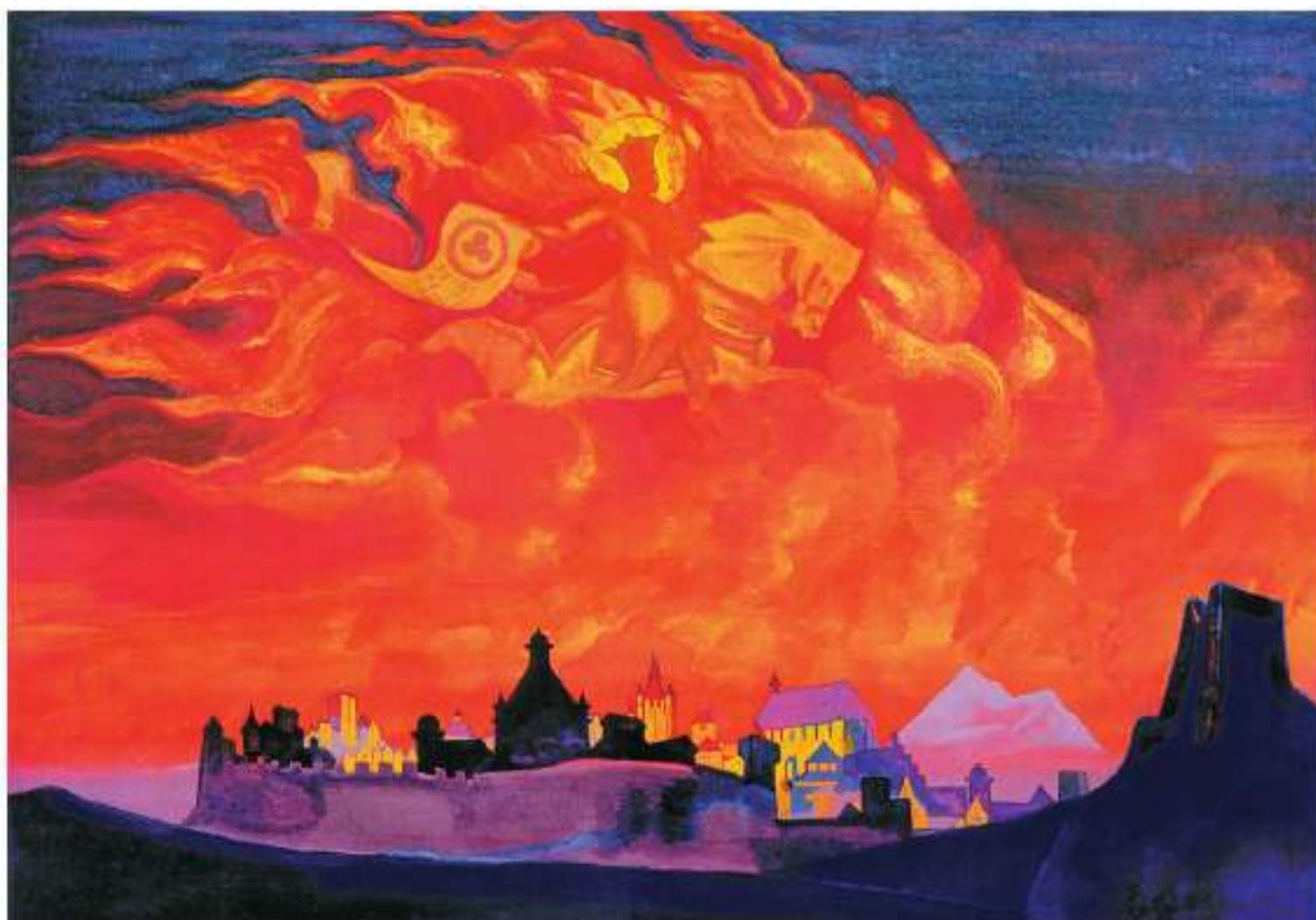

Рис. 7. Н.К. Перух. *София-Премудрость (Знамя Мира)*. 1932 г.

Pic. 7. N. Roerich. *Sophia the Wisdom (Banner of Peace)*. 1932